

Один раз еще можно было списать на случайность. Но когда Ань Ин два дня подряд «случайно» проходил мимо тренировочного зала, Хань Мин окончательно убедился: этот визит был спланирован.

За время, проведенное в Северном секторе, Хань Мин повидал немало людей, так что разглядеть непомерные амбиции Ань Ина ему не составило бы труда даже без подсказок из некогда прочитанного романа.

Хань Мин никогда не питал неприязни к тем, кто рвался к вершине, — ведь в каком-то смысле он и сам занимался ровно тем же самым. А потому, прекрасно понимая, что Ань Ин видит в нем лишь удобный трамплин для карьеры, он делал вид, будто ничего не замечает, и продолжал безропотно передавать тому дела.

На третий раз все разыгралось прямо на глазах у Восточного владыки, неожиданно заглянувшего в зал. Хань Мин без колебаний вручил Ань Ину очередную стопку бумаг, входивших в круг его собственных обязанностей, и, не встретив со стороны Дун Яо ни малейшего возражения, понял: правитель одобряет этот шаг.

Убедившись в молчаливом согласии владыки и поняв, что стратегия работает, Хань Мин с легким сердцем перешел к активным действиям. В последующие дни он без сожаления сплавлял новоявленному помощнику все отчеты и директивы, до которых только мог дотянуться.

В конце концов, Ань Ин, поступивший на службу через официальный отбор, изначально принадлежал к фракции Восточного сектора, а значит, идеально подходил на роль преемника.

Рано или поздно между Ань Ином и Дун Яо вспыхнут чувства — романтически-союзнические узы свяжут их крепче любого контракта. Тогда уж точно ни одна живая душа не заподозрит, что за возвышением юноши стоял Хань Мин.

По логике вещей, уступив преемнику столько полномочий, Хань Мин наглядно продемонстрировал преданность общему делу, и Дун Яо должен был оценить этот жест.

Уж после столь масштабной передачи власти уровень доверия сурового владыки просто обязан поползти вверх. Хань Мин не зарился на звезды с неба — ему бы хоть планку в шестьдесят баллов преодолеть, чтобы обезопасить себя.

План казался безупречным, да и реализация не подкачала. Вот только реальность, как это часто бывает, внесла свои коррективы. Причем весьма существенные.

Хань Мин фактически преподносил власть на блюдечке, но его собственные скрытые способности — «Предчувствие опасности» и «Наблюдение за энергией», некогда скопированные у прежних целей, — то и дело посылали тревожные сигналы. Ментальные радары предупреждали: Ань Ин уже неоднократно порывался применить на нем свой

врожденный дар и едва не перешел от мыслей к делу.

«Какого черта главный герой вообще пытается копать под меня? — недоумевал Хань Мин. — Что я ему сделал?»

Но даже это было лишь полбеды. Настоящая головная боль началась, когда он понял, что Ань Ин нацелился использовать свое «Очарование» против самого Дун Яо.

По сюжету романа Ань Ин вплоть до трагической гибели Восточного владыки ни разу не прибегал к ментальному воздействию на него. Что же пошло не так в этой версии событий?

С момента появления Ань Ина в Восточном королевском дворце прошло едва ли больше месяца. Даже сам Хань Мин, безуспешно пытавшийся растопить лед в сердце владыки на протяжении долгих трех лет, не позволял себе так торопить события. Какая муха укусила Ань Ина, раз он решил пойти напролом по столь скользкой дорожке?

Стоило ли вмешаться? Искренние чувства и грубый ментальный приворот — вещи абсолютно разные.

С другой стороны, Дун Яо обладал грозной силой.

****[Название таланта: Узурпация]****

****[Ранг таланта: S-ранг]****

****[Эффект 1: Позволяет мгновенно завладеть любым выбранным объектом в радиусе десяти метров. Эффективность поглощения напрямую зависит от личной силы владельца, а также степени абстрактности цели.]****

****[Эффект 2: Врожденное пятидесятипроцентное сопротивление к любым негативным энергетическим и ментальным воздействиям. Ослабляет их на 10%-50% в зависимости от их природы.]****

****[Описание: Поглотить солнечный свет? Забрать воду? Лишить воздуха? Пожалуй, истинная цель — само упоение процессом отъема.]****

Подобный дар делал Восточного владыку практически невосприимчивым к чужой воле. Даже если бы «Очарование» сработало, колоссальная личная сила Дун Яо развеяла бы наваждение максимум минуты за три. А окажись в помыслах Ань Ина хоть капля скрытой угрозы, ментальный блок слетел бы меньше чем за три секунды.

Выходило, что теоретически Хань Мин мог преспокойно оставаться в стороне. Ну убережет он правителя сегодня, а завтра? Всех попыток не пресечешь. Но теория хороша лишь на бумаге.

«Жадность до добра не доводит», — мысленно усмехнулся Хань Мин, провожая взглядом

удаляющуюся фигуру Ань Ина.

Он устало потер переносицу и направился к выходу из тренировочного зала.

Именно излишняя самоуверенность и заставила его в свое время выбрать Дун Яо в качестве главной цели. Теперь приходилось расплачиваться за опрометчивость, разрываясь между невмешательством и долгом.

К тому же владыка однажды спас ему жизнь, да и в последующие годы относился к нему более чем справедливо. Списать долг чести Хань Мин не мог. Чертыхаясь про себя, он заставил себя вмешаться в эту нелепую авантюру.

Стоило ему переступить порог, как в полумраке коридора раздался знакомый, глубокий голос:

— Вся эта вселенная создана лишь для того, чтобы исполнять твои капризы. Чего бы ты ни пожелал, это никогда не назовут жадностью.

Хань Мин вскинул голову и встретился взглядом с Лин Чжоу, который, подпирая плечом стену, терпеливо дожидался его снаружи.

Подобный тон, не терпящий возражений и вещающий абсолютные истины, в сочетании с полнейшим равнодушием к судьбам остального мира — визитная карточка этой своенравной «Гончей». Спокойный, низкий голос Лин Чжоу идеально подчеркивал его пугающую суть.

Но поскольку эти слова, пусть и с натяжкой, можно было счесть за утешение — несомненный прогресс в общении для Лин Чжоу, — Хань Мин одарил его дежурной улыбкой:

— Премного благодарен за добрые напутствия.

Восточный королевский дворец поражал своими масштабами.

Несмотря на то что Хань Мин не тратил времени на раздумья, путь до Кабинета главного дворца занял прилично времени. Ань Ин успел проскользнуть туда раньше. Двери кабинета были гостеприимно распахнуты, и стоило Хань Мину бесшумно ступить на порог, как «Наблюдение за энергией» мгновенно зафиксировало характерные энергетические колебания вокруг гостя.

«Неужели этот идиот уже пустил свои чары в ход?» — Хань Мин опустил взгляд на Ань Ина. Тот, напряженный как струна, не сводил глаз с молчаливого правителя.

В отличие от Хань Мина, обладавшего правом свободного входа во все покои дворца, Ань Ину пришлось изрядно извернуться. Пробриться на аудиенцию ему удалось лишь под предлогом

срочной консультации по важным бумагам. И стоило ему протянуть отчет владыке, как он без колебаний задействовал ментальный импульс.

Игра велась по-крупному, однако Ань Ин не спешил ставить на кон все карты сразу. Он активировал свое «Очарование» на минимальной мощности, действуя крайне осторожно.

Если Дун Яо заподозрит неладное, всегда можно прикрыться врожденным пассивным «Обаянием». Сослаться на робость перед царственной особой и свалить все на случайный всплеск ауры.

Грань между природной харизмой и легким ментальным воздействием тонка и размыта. Подобная провинность сошла бы ему за невинную оплошность, последствия которой не сулили серьезных проблем.

«Сработало или нет?» — Ань Ин украдкой скользнул взглядом по лицу правителя, тщетно пытаясь уловить хоть малейшие перемены в его мимике. Но сколько бы он ни всматривался, каменный лик владыки оставался абсолютно бесстрастным.

«Неужели провал? — упало сердце у Ань Ина. — Впрочем, наивно было ожидать иного. Передо мной сильнейший правитель Восточного сектора за всю историю».

Юноша уже приготовился к неминуемой каре, как вдруг Дун Яо, неторопливо протиравший лезвие короткого кинжала, поднял глаза на вошедшего Хань Мина. Рука владыки, сжимавшая рукоять, едва заметно дрогнула и расслабилась. На его предплечье медленно разгладились вздувшиеся было вены — верный признак того, что правитель собирался нанести удар, но в последний момент передумал.

— Министру дворцовых дел как раз требуется толковый помощник, — ровным, лишенным эмоций голосом произнес Дун Яо. — Завтра явишься к нему на доклад.

Ань Ин опешил.

Действующий министр находился в весьма почтенном возрасте и со дня на день должен был уйти на покой. Подобное назначение означало лишь одно: его готовят на замену старику. Это был не просто карьерный рост, а самый настоящий прыжок к вершинам власти.

«Значит, магия подействовала! Да еще как успешно!» — ликовал про себя юноша.

«Он действительно не почуял ментального вмешательства? Или просто проигнорировал его? Если верно второе, то, возможно, я нравлюсь ему куда больше, чем казалось на первый взгляд!»

Голова Ань Ина кружилась от открывающихся перспектив. С трудом сдерживая рвущуюся

наружу радость, он все же не сумел скрыть довольной ухмылки. Буквально сияя от счастья после неожиданного благословения владыки, новоиспеченный помощник поспешил откланяться и покинул кабинет.

Когда за визитером закрылась дверь, Дун Яо как ни в чем не бывало вернулся к полировке холодного оружия. Хань Мин молча подошел к дивану напротив рабочего стола и неторопливо опустил на мягкие подушки.

Наблюдавший за этой сценой Хань Мин пребывал в некотором замешательстве.

Кому, как не ему, было знать об истинном уровне могущества Восточного владыки. Версия о том, что Дун Яо не почувствовал направленных на него чар, не выдерживала никакой критики.

Очевидно же, что правитель в первую секунду едва не прирезал дерзкого дипломата, но сдержал инстинкты. И в какую игру они играют? Один испытывает терпение владыки запретными приемами, а второй сознательно поддается на провокацию. Настоящая идиллия.

«И зачем я только прибежал сюда? Выгляжу теперь как назойливый третий лишний».

Желая исключить непредвиденные аномалии в работе способностей главного героя, Хань Мин нарушил молчание:

— Какая поразительная сдержанность. С чего бы это?

Покушение на разум верховного правителя всегда каралось жестоко. Злоумышленники с оружием в руках давно кормили червей или гнили в застенках глубокого космоса. Те же глупцы, что совершали глупости из слепого фанатизма, обычно отправлялись на исправительные работы на самые дальние рубежи Восточного сектора. В лучшем случае Дун Яо лично устраивал им сеанс физического внушения на тренировочном ринге, после чего бедолаг выносили под руки.

Пощады этот человек не знал никогда — сама природа его хищного таланта кричала об упоении насилием. За дерзость, подобную сегодняшней, Ань Ина должны были как минимум отправить под арест. Но правитель обошелся мягким предупреждением. Неужели суровый владыка банально поддался чарам юности?

Тряпка в руках Дун Яо замерла у самого острия. Владыка медленно поднял тяжелый взгляд. Его изумрудные глаза скользнули по фигуре Лин Чжоу, который по-хозяйски стоял прямо за спиной Хань Мина, положив ладонь на спинку дивана. Затем его взор переместился на золотые тактические очки, приколотые к воротнику незваного гостя — точную копию тех, что покоились на поясе Хань Мина. Напоследок правитель зацепился взглядом за тонкую золотую цепочку, чья длина до миллиметра совпадала с украшением его советника. Осмотрев эту парочку, Дун Яо вернулся к изучению клинка.

Черная сталь отливала хищным блеском. словно любясь безупречной заточкой, владыка слегка приподнял кинжал, направив острие точно в грудь Лин Чжоу.

— А разве я, — хриловато отозвался Дун Яо, не глядя на собеседников, — проявил мало сдержанности?

В этой короткой фразе сквозила неприкрытая угроза. Хань Мин прекрасно понял, к кому относился этот выпад. Значит, присутствие Лин Чжоу раздражает великого правителя? И это его благодарность за годы верной службы и добровольный отказ от власти в пользу Ань Ина? Теперь ему указывают даже на то, кого брать в личную охрану?

Когда-то Хань Мин наивно полагал, что их связывает нечто большее, чем просто служба, — если не братские узы, то хотя бы крепкая дружба. Но абсолютная власть не терпит панибратства. Спасение тонущего владыки определенно было ошибкой.

Осознав свое истинное положение при дворе, Хань Мин решил закрыть тему. В сущности, такой исход шел ему только на руку. Пускай Ань Ин хоть по уши заколдует своего обожаемого правителя — раз уж они нашли друг друга, вмешиваться больше нет никакого смысла.

Разделавшись с главной дилеммой, Хань Мин поспешил сменить тему и озвучил официальный предлог своего визита.

— На днях ко мне обратились с предложением устроить приветственный вечер в честь Ань Ина, — спокойно произнес он. — Праздник планируют приурочить к его дню рождения, девятого октября.

— Ситуация в Восточном секторе наконец стабилизировалась, а в этих стенах уже много лет не устраивали ничего подобного. Что думаешь по этому поводу?

Инициатором, скорее всего, выступил очередной тайный обожатель юного дипломата. Хань Мину было плевать на чужие мотивы. Эта уловка позволяла убить двух зайцев разом: сгладить неловкость визита и ненавязчиво подсказать Дун Яо дату рождения его будущего фаворита. Сам правитель никогда бы не снизошел до подобных мелочей.

При этих словах брови Дун Яо едва заметно сошлись к переносице. В такие моменты Хань Мину всегда казалось, что во взгляде правителя бьется невысказанная лавина слов. Но тот неизменно хранил молчание. Три года бок о бок, а этот человек по-прежнему оставался для него неразрешимой загадкой.

Наконец Дун Яо резким, отточенным движением вонзил сверкающий клинок в лежащую перед ним стопку отчетов.

— Поступай как знаешь, — равнодушно бросил он.

Какая именно директива оказалась безжалостно пробита сталью, Хань Мина не волновало. Однако его внимание привлекла единственная папка, лежавшая чуть поодаль и избежавшая участи остальных бумаг. На чистой полированной поверхности стола она смотрелась слишком приметно.

Из-за лежащих поверх кожаных ножен текст был почти полностью скрыт. Хань Мин скользнул по бумаге ленивым взглядом, сумев разобрать лишь несколько символов на полях. Там аккуратным, твердым почерком была выведена короткая запись: «10 октября».

«Десятое октября? — мысленно удивился он. — Знакомая дата. Что же должно произойти в этот день?»

Секунду спустя его осенило.

Десятое октября было днем его собственного рождения.

<http://bllate.org/book/18306/1755315>